

УДК 81'373

DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.08

С.Ю. Павлина

Декодирование национально-культурных смыслов фразеологизмов

В статье рассматривается национально-культурный аспект значения фразеологических единиц. Экспликация данного компонента значения происходит при сопоставлении фразеологизмов разных языков. Национальная специфика выявляется в процессе анализа денотативного, стилистического, эмоционально-оценочного и образного компонентов лексического значения. Установлено, что определение культурной специфики связано с культурной коннотацией, декодирование которой возможно при обращении к эталонам, стереотипам, кодам культуры.

Ключевые слова: фразеологизм; лингвокультурологический подход; код культуры; культурная коннотация.

Современные исследования в области фразеологии характеризуются интересом к плану содержания фразеологических единиц, к выявлению отличий семантики фразеологизмов от семантики отдельных слов и регулярных словосочетаний. В последние десятилетия появились новые подходы к фразеологии, среди которых особый интерес представляют когнитивный и лингвокультурологический. Развивая основные положения теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, современные ученые рассматривают фразеологию в свете когнитивной этнолингвистики [8, 11]. В основе данного подхода лежит утверждение о том, что фразеологизмы содержат своего рода культурные вкрапления, которые несут информацию об истории и культуре языкового сообщества, в том числе информацию о конвенциональных моделях поведения и системе ценностей. Необходимость исследования культурного элемента семантики идиом также подчеркивается в трудах Д. Добровольского и Э. Пиирайнен. Авторы утверждают, что когнитивные модели, описывающие механизм создания метафор, не имеют исчерпывающей объяснительной силы в отношении идиом, поскольку они не учитывают свойственные фразеологизмам культурные смыслы. Новым шагом в исследовании идиом является теория конвенционального образного языка, в основе которой лежит изучение культурной семантики. Отмечается, что из всех видов знаний, представляющих интерес для конвенционального образного языка, наиболее значимыми являются культурно обусловленные знания [9, с. 28].

Понимание культурно-исторических ассоциаций, заключенных в значении фразеологизма, позволяет адекватно интерпретировать заложенные в нем смыслы. И наоборот, игнорирование национально-культурного компонента приводит к неверному декодированию смысла, к сбоям в коммуникации [1, с. 51].

По наблюдению М.Л. Ковшовой, культурно-специфичные установки являются скрытыми, неявными, поэтому их понимание может быть сложным для представителей иной культуры [5, с. 96]. Экспликация, выход на поверхность культурно значимой информации происходит в результате анализа семантики идиом, относящихся к разным языкам. Сопоставим английский фразеологизм *to sweep under the carpet* и русскую идиому *не выносить сор из избы*. На первый взгляд, образная составляющая этих выражений обнаруживает определенное сходство. Если сор из избы не выносится, значит, он остается внутри, скорее всего в достаточно незаметном месте. Казалось бы, та же идея заключена в английской идиоме, имеющей буквальное значение *заметать (сор) под ковер*. Однако анализ глубинных культурных смыслов обнаруживает существенные различия аксиологического характера. Семантика английской идиомы *to sweep under the carpet* содержит негативную оценку. Символическое значение *заметания чего-либо под ковер* заключается в игнорировании проблем, в стремлении отложить их решение. В данном случае речь идет о нерешительности и отсутствии воли, что порицается социумом.

Совершенно иные аксиологические свойства присущи идиоме *не выносить сор из избы*. По наблюдению В.Н. Телия, в русской лингвокультуре изба воспринимается как пространство, где находятся *свои*, свойственные им недостатки не принято разглашать *чужим*. Таким образом, ситуация, когда сор не выносится на всеобщее обозрение, воспринимается с одобрением. Культурная символика, заключенная в компонентах *сор* и *изба*, позволяет выявить положительную коннотацию фразеологизма [6, с. 23].

Культурной семантике фразеологизмов посвящен целый ряд исследований, выполненных в русле лингвокультурологии (В.Н. Телия [7], М.Л. Ковшова [4], С.В. Иванова [3] и др.). Особенностью лингвокультурологического подхода является его ориентация на установление связи фразеологизмов и знаков культуры, использование эталонов, стереотипов, символов для выявления национально-культурной специфики фразеологической системы того или иного языка. В.Н. Телия полагает, что фразеологизмы обладают культурной памятью, транслируемой от поколения к поколению, что позволяет сохранить систему национального миропонимания. По наблюдению автора, лингвокультурологический анализ фразеологизмов направлен на «выявление и описание культурно-национальных коннотаций, узуально сопровождающих значение в форме образных ассоциаций с эталонами, стереотипами и другими культурными знаками и соотносимых друг с другом посредством когнитивных процедур, придающим этим коннотациям осмысление» [7, с. 310].

Применение лингвокультурологического подхода при сопоставлении фразеологизмов разных языков позволяет обнаружить универсальные и национально-специфические черты в образных номинациях, которые рассматриваются как знаки языка, культуры и коммуникации.

Исследование культурной семантики фразеологизмов выявляет наличие особого компонента значения, так называемой культурной коннотации,

в основу которой положен образ, связанный с историческим, духовным и эмпирическим опытом этноса [5, с. 25; 3].

Отечественный лингвокультуролог М.Л. Ковшова предлагает разграничить национальную специфику фразеологизмов и их культурную специфику, а также разрабатывает алгоритм их выявления. Национальная специфика эксплицируется при проведении лингвистического анализа идиом разных языков, когда сопоставляются «план содержания – план выражения (внешняя и внутренняя форма) – соотношение обоих планов – функционирование» [5, с. 91]. Важным аспектом сопоставления фразеологизмов разных языков является анализ не только их языковой, но и культурной семантики. Для определения культурной коннотации необходимо провести анализ этимологии фразеологической единицы (ФЕ), страноведческой и культурологической информации, описывающей связь образа фразеологизма с архетипами, кодами культуры [4, с. 53].

Предложенный М.Л. Ковшовой алгоритм был взят за основу при сопоставлении фразеологизмов *to twist / wrap round one's little finger* и *обвести вокруг пальца*. The Oxford Russian Dictionary — двуязычный словарь, состоящий из двух частей (Russian-English и English-Russian), — дает весьма противоречивую информацию о значении данных единиц. С одной стороны, *обвести вокруг пальца* предлагается передавать на английский как *to twist round one's little finger*, т. е. анализируемые фразеологизмы признаются эквивалентными [14, с. 284]. С другой стороны, *to twist/wrap round one's little finger* рекомендуется переводить как *вить веревки из кого-либо* [14, с. 1277]. Однако значения русских фразеологизмов *вить веревки* и *обвести вокруг пальца* не являются идентичными. Установить истину поможет анализ компонентов семантической структуры идиом, включающий в себя выявление и сравнение их культурных коннотаций.

На первом этапе исследования сопоставим данные фразеологизмы, основываясь на их языковой семантике. Сравнение денотативных компонентов позволяет обнаружить существенные различия. Рассмотрим дефиниции английского фразеологизма:

- to be able to persuade someone to do anything you want, usually because they like you so much¹;
- to influence or control (another) with the greatest of ease².

Основу денотативного значения составляет сема *манипуляция, контроль*. Однако влияние или контроль не являются жесткими, а осуществляются чрезвычайно мягко.

Денотативное значение русского фразеологизма *обвести вокруг пальца* содержит сему *обман*.

¹ Убедить кого-либо сделать то, что вам хочется, поскольку к вам имеется особое расположение (здесь и далее перевод наш. — С. П.).

² Влиять на кого-либо, осуществлять контроль без видимых усилий.

Различия обнаруживаются и при рассмотрении ценностного аспекта семантики. Оценка, выявляемая в значении фразеологизма *to twist / wrap round one's little finger*, носит амбивалентный характер. Если данная ФЕ употребляется в отношении третьего лица, то она имеет негативную оценочность. В то же самое время если ФЕ используется в высказываниях *о себе*, то оценка будет положительной, поскольку актуализацию получает сема *любовь*, человек не возражает против того, что им манипулируют, и даже рад этому.

Эмоционально-оценочный компонент фразеологической единицы *обвести вокруг пальца* содержит информацию о негативном восприятии ситуации, отраженной в значении фразеологизма, поскольку злоупотребление чьим-либо доверием, обман однозначно порицаются социумом.

Сопоставление мотивационной составляющей семантики анализируемых фразеологизмов выявляет лишь частичное их совпадение. Как английский, так и русский фразеологизмы образованы в результате переосмысления значения выражения, описывающего движение руки. В основу образа английской ФЕ положено обматывание чего-либо вокруг мизинца. Как представляется, внутренняя форма английской единицы не является прозрачной, а значит, *to twist / to wrap round one's little finger* следует рассматривать как частично мотивированный фразеологизм. Без этимологического анализа сложно установить связь между движением обматывания чего-либо вокруг мизинца и переносным значением *контроль, манипулирование*.

Образ, закрепленный в ФЕ *обвести вокруг пальца*, содержит информацию о круговых движениях, манипуляциях, отвлекающих внимание от главного, вводящих в заблуждение.

С точки зрения ситуации общения, в которой предполагается употребление фразеологизма, английская и русская единицы совпадают. Коммуникативно-стилистический регистр ФЕ является разговорным, а это значит, что сфера их употребления как в русском, так и в английском языке ограничивается неформальной ситуацией общения.

Анализ плана выражения английской и русской ФЕ позволяет выявить определенное сходство с точки зрения их структурно-семантического типа, так как они являются глагольными идиомами. Совпадает их семантическая функция, поскольку обе ФЕ выступают в роли предиката. В то же самое время обращают на себя внимание различия, связанные с вариативностью рассматриваемых фразеологизмов. Русская единица более стабильна с точки зрения структуры, в то время как английский фразеологизм предполагает замену глагольного компонента *to twist* на *to wrap*. Кроме того, достаточно распространен усеченный вариант данного фразеологизма *to twist/to wrap round one's (little) finger*.

Таким образом, сопоставление плана содержания и плана выражения фразеологизмов *to twist / to wrap round one's (little) finger* и *обвести вокруг пальца* обнаруживает определенное сходство в плане выражения и различие в плане содержания, а именно в денотативном и эмоционально-оценочном компонентах лексического значения исследуемых ФЕ.

Рассмотрим данные фразеологизмы с точки зрения их культурной коннотации и обратимся для этого к истории их создания. Этимологический анализ выражения *to twist / to wrap round one's little finger* позволяет предполагать, что в его основу положена ситуация, связанная с соколиной охотой [15, с. 425]. Когда птица садится на руку, то привязанный к ее ноге шнурок обматывают вокруг мизинца для того, чтобы сокол не улетел. Таким образом, обматывание шнурка, бечевки вокруг мизинца ассоциируется с осуществлением контроля. Любопытно, что с соколиной охотой связано появление и другого фразеологизма *to get somebody under one's thumb*³. Севшего на руку сокола придерживали, зажав большим пальцем когти птицы. Различие в семантике фразеологизмов заключается в степени контроля. *To get somebody under one's thumb* предполагает более жесткий контроль, в то время как употребление *to twist / to wrap round one's little finger* в высказываниях *о себе* в большей степени связано с выражением добровольного подчинения человеку, к которому говорящий испытывает нежные чувства. Обращение к истории возникновения ФЕ *to twist / to wrap round one's little finger* дает возможность установить связь образа, заложенного в его значении, с бытовым кодом культуры. Охота и связанные с ней ситуации являлись важной частью быта, что, в свою очередь, привело к появлению в англоязычной лингвокультуре обширного пласта идиом.

В отношении возникновения выражения *обвести вокруг пальца* существует несколько версий. Согласно одной из них фразеологизм образован на основе *оборота вокруг пальца*. Наматывание нитки на палец сравнивается с обманом и жульничеством, в основу метафорического переноса положен признак *ловкость, скорость*. Другим объяснением появления метафорического значения у выражения *обвести вокруг пальца* служит наблюдение над действиями людей, демонстрирующих ловкость рук на базаре. Один из таких фокусников брал у зрителей предмет и обводил им вокруг пальца, отвлекая тем самым внимание. В это время его сообщник совершал карманные кражи в толпе утративших бдительность зрителей [13, с. 428].

Компоненты в образе фразеологизма связаны с соматическим кодом культуры. По наблюдению Д.Б. Гудкова, «имена, принадлежащие соматическому коду культуры, обладают, помимо общеязыкового, еще и особым символическим значением как знаки вторичной семиотической системы, причем значение это отнюдь не является ситуативно обусловленным, но закреплено за определенной единицей языка» [2, с. 49]. Семантика фразеологизма *обвести вокруг пальца* служит подтверждением тому, что в русской лингвокультуре рука, пальцы интерпретируются как символ ловкости, обмана.

Итак, сопоставление языковой семантики и культурной коннотации английского и русского фразеологизмов обнаруживает существенные различия в их значениях, что не позволяет выбрать *обвести вокруг пальца* в качестве эквивалента при передаче *to twist / to wrap round one's little finger* на русский язык.

³ Букв. — держать под большим пальцем.

Для определения подходящего эквивалента рассмотрим компоненты семантики другого выражения русского языка *вить веревки из кого-то*. Проведем анализ дефиниции для получения информации о плане содержания:

- Веревки вить — полностью подчинять своей воле, вынуждать поступать по своему желанию. *Обычно говорится с неодобрением, неформ.* [13, с. 107].

В основе денотативного значения лежит сема *контроль, подчинение*, что в целом совпадает с денотативным компонентом фразеологизма *to twist / to wrap round one's little finger*. Различие состоит в степени контроля: русская идиома обозначает принуждение, достаточно жесткий контроль, в то время как английская единица содержит информацию о мягком, едва ощутимом принуждении, которое может даже доставлять удовольствие объекту контроля. Сопоставление эмоционально-оценочных компонентов показывает определенное сходство, поскольку как русский, так и английский фразеологизмы употребляются чаще всего для выражения неодобрения, которое, однако, не актуализируется в *Я-режиме*. Когда человек говорит кому-либо: «Ты просто вьешь из меня веревки!», подразумевается, что он позволяет собеседнику делать это и, возможно, получает удовольствие от выполнения всех его прихотей и капризов. С точки зрения стилистической отнесенности русский и английский фразеологизмы совпадают, маркеры сигнализируют об их уместности в неформальной ситуации общения.

Более полную информацию о мотивационном компоненте и о культурной коннотации фразеологизма *вить веревки из кого-либо* предоставляет культурологический комментарий, приведенный в Большом фразеологическом словаре русского языка под редакцией В.Н. Телия. В нем указывается, что в основу идиомы положена практика крестьянского быта. Для изготовления веревки нужного размера требуется мягкое и податливое волокно. Это качество положено в основу метафорической номинации, когда человек уподобляется мягкому материалу, используемому при витье веревки. В данном образе находит свое отражение стереотипное представление о ситуации полной власти и контроля одного человека над другим, что предполагает абсолютное подчинение второго человека первому [12, с. 107].

Культурологический комментарий позволяет определить основу метафорического переноса, на котором строится фразеологизм. Мягкость, податливость материала, из которого вили веревки, ассоциируется с мягкостью, уступчивостью человека, позволяющего собой управлять. Сходная сема *мягкость* выявляется и в значении английского фразеологизма *to twist / to wrap round one's little finger*, как, например, в «I'm a big soft dad and they wrap me round their little fingers» [10, URL].

Как показал анализ, образы, свойственные фразеологизмам *to twist / to wrap round one's little finger* и *вить веревки из кого-либо*, имеют различия, однако признак мягкости, податливости, положенный в основу метафорического переосмысления, делает значения данных ФЕ семантически схожими. В то же самое время внешнее сходство движений руки, получающих обозначение

в прямых номинациях *обвести вокруг пальца* и *to twist round one's finger*, может ввести в заблуждение относительно переносных, фразеологических значений этих языковых единиц.

Фразеосистемы языков находятся в постоянном развитии, регулярно пополняясь новыми единицами, что делает как никогда актуальным декодирование культурных смыслов, заложенных в семантике ФЕ, для установления соответствий в парах языков. Примером тому может служить английский фразеологизм *hatchet job*, который стал популярным с развитием блогосферы. В ходе анализа переводов текстов, содержащих это выражение, на русский язык был обнаружен вариант *топорная работа*. Русский и английский фразеологизмы имеют несомненное сходство в плане выражения, однако не являются эквивалентными в семантическом аспекте. В русском языке фразеологизм обозначает грубую, наспех выполненную работу и этимологически связан с плотницким ремеслом. *Hatchet job* используется для номинации действий, направленных на разрушение деловой репутации, которые осуществляются СМИ или пользователями социальных сетей. Смысл данного выражения становится очевидным при анализе образной основы данной языковой единицы. ФЕ этимологически восходит к практике криминальных банд Нью-Йорка начала XX в., использующих топор в качестве оружия при нападении. Этот пример свидетельствует о том, что обращение к культурной коннотации является абсолютно необходимым при установлении эквивалентов фразеологизмов в паре языков. Предложенный алгоритм сопоставления ФЕ, относящихся к фразеосистемам разных языков, может найти свое применение как в лексикографической практике, так и в аспекте перевода.

Подводя итог, отметим, что фразеологизмы являются особыми единицами языка, поскольку они содержат в своем значении определенный культурный код. Информация подобного рода чаще всего представлена неявно, она заключена в коннотативном компоненте значения. Национально-культурная специфика фразеологизмов выходит на поверхность при проведении сопоставительного анализа ФЕ, принадлежащих к разным языкам. Национальные особенности высвечиваются при сравнении плана содержания, плана выражения и прагматических характеристик единиц. Решающим этапом исследования семантики фразеологизмов является декодирование культурных смыслов. Культурная семантика раскрывается при анализе образной составляющей ФЕ, когда устанавливается отнесенность образа к определенной системе стереотипов, ценностей, архетипов, культурных кодов. Следовательно, адекватное декодирование смысла фразеологических единиц возможно лишь при постижении их культурной семантики.

Библиографический список

Литература

1. Богданова Л.И. Ценностный аспект в описании семантики языковых единиц // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1. С. 50–57.

2. Гудков Д.Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык. Познание. Коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Макс Пресс, 2004. Вып. 26. С. 39–51.
3. Иванова С.В., Чанышева З.З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 366 с.
4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
5. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов // Вопр. психолингвистики. 2016. № 4 (30). С. 90–102.
6. Телия В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках: сб. ст. / ред. В.Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–30.
7. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302–314.
8. Bartminski J. Aspects of Cognitive Ethnolinguistics. London: Equinox Publishing Ltd, 2009. 272 p.
9. Dobrovolskiy D., Piirainen E. Cultural Knowledge and Idioms // International Journal of English Studies. 2006. № 6 (1). P. 27–41.
10. McLean G. Philip Glenister: My FamilyValues [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2012/jan/07/philip-glenister-mad-dogs-family-values> (дата обращения: 02.02.2020).
11. Underhill J. Ethnolinguistics and cultural concepts: truth, love, hate and war. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. 246 p.

Справочные и информационные издания

12. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Аст-Пресс Книга, 2006. 784 с.
13. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
14. Oxford Russian Dictionary. Oxford; New York: Oxford University Press, 1995. 1340 p.
15. The American Heritage Dictionary of Idioms / Christine Ammer. Boston: Houghton Mifflin Harcourt. 2nd ed., 2013. 512 p.

References

Literatura

1. Bogdanova L.I. Cennostny`j aspekt v opisani` semantiki yazy`kovy`x edinic // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`koe obrazovanie. 2017. № 1. S. 50–57.
2. Gudkov D.B. Ediniczy` kodov kul`tury`: problemy` semantiki // Yazy`k. Poznanie. Kommunikaciya: sb. st. / отв. red. V.V. Krasny`x, A.I. Izotov. M.: Maks Press, 2004. Vy`p. 26. S. 39–51.

3. *Ivanova S.V., Chany`sheva Z.Z.* Lingvokul'turologiya: problemy`, poiski, resheniya: monografiya. Ufa: RICz BashGU, 2010. 366 s.

4. *Kovshova M.L.* Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody` kul'tury`. M.: Lenand, 2016. 456 s.

5. *Kovshova M.L.* Kul'turno-nacional'naya specifiika frazeologizmov i voprosy` e`ksplikacii ix kul'turny`x smy`sl'ov // Vopr. psixolingvistiki. 2016. № 4 (30). S. 90–102.

6. *Teliya V.N.* Kul'turno-yazy`kovaya kompetenciya: ee vy`sokaya veroyatnost` i glubokaya sokrovennost` v edinicax frazeologicheskogo sostava yazy`ka // Kul'turny`e sloi vo frazeologizmax i v diskursivny`x praktikax: sb. st. / red. V.N. Teliya. M.: Yazy`ki slavyanskoj kul'tury`, 2004. S. 19–30.

7. *Teliya V.N.* Kul'turno-nacional'ny`e konnotacii frazeologizmov (ot mirovideniya k ponimaniyu) // Slavyanskoe yazy`koznanie. XI Mezhdunarodny`j s`ezd slavistov. M.: Nauka, 1993. S. 302–314.

8. *Bartminski J.* Aspects of Cognitive Ethnolinguistics. London: Equinox Publishing Ltd, 2009. 272 p.

9. *Dobrovolskiy D., Piirainen E.* Cultural Knowledge and Idioms // International Journal of English Studies. 2006. № 6 (1). P. 27–41.

10. *McLean G.* Philip Glenister: My FamilyValues [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2012/jan/07/philip-glenister-mad-dogs-family-values> (data obrashheniya: 02.02.2020).

11. *Underhill J.* Ethnolinguistics and cultural concepts: truth, love, hate and war. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2012. 246 p.

Spravochny`e i informacionny`e izdaniya

12. Bol`shoj frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskij kommentarij / otv. red. V.N. Teliya. M.: Ast-Press Kniga, 2006. 784 s.

13. Slovar` russkoj frazeologii. Istoriko-e`timologicheskij spravochnik / A.K. Birix, V.M. Mokienko, L.I. Stepanova. SPb.: Folio-Press, 1998. 704 s.

14. Oxford Russian Dictionary. Oxford; New York: Oxford University Press, 1995. 1340 p.

15. The American Heritage Dictionary of Idioms / Christine Ammer. Boston: Houghton Mifflin Harcourt. -2nd ed., 2013. 512 p.

S.Yu. Pavlina

Culture-Specific Knowledge Decoding in Phraseologisms

The article investigates ethno- and culture-specific features of idioms. The comparison and contrast of units belonging to different languages helps to reveal these semantic properties. The analysis of denotative, stylistic, evaluative and figurative components of lexical meanings brings to light ethno-specific semantic features. To uncover culture-specific aspects of meaning it is necessary to decode cultural knowledge, embedded in the cultural connotation. The latter is achieved by means of stereotypes, archetypes and cultural codes analysis.

Keywords: phraseologism; linguocultural approach; culture code; cultural connotation.